

В ту ночь Инь Хан рубился с Zhanzzz до трёх часов, пока всё-таки не заставил себя выйти из игры. Не будь на следующий день запланировано совещание с руководством и тренерским штабом DG, он точно проиграл бы с ним до самого утра.

База киберспортивного клуба DG расположилась на окраине столицы, у самого Озера Благовонных Гор. Места здесь были живописными: величественные холмы сбегали к чистой воде, создавая ощущение уединения и покоя.

В отличие от большинства соперников, арендующих под базы обычные виллы, DG владели собственной недвижимостью — пятиэтажным замком в классическом европейском стиле. Роскошный ухоженный сад, раскинувшийся перед фасадом, и помпезный вид самого здания с первого взгляда заявляли о баснословной стоимости этого владения. Изнутри же замок сиял столь щедрой позолотой, что у непривычного гостя могло зарядить в глазах.

— Господин Инь, — у входа генерального директора уже поджидал менеджер клуба, Фань Вэньцин.

Узнав о визите высшего руководства, он примчался загодя. Результаты DG в текущем сезоне оставляли желать лучшего, и Фань Вэньцин прекрасно понимал: босс приехал устраивать разнос. Впрочем, хотя Инь Хан держался со своей обычной суровой невозмутимостью, гнева на его лице не читалось.

В конференц-зале тренерский штаб томился в ожидании. Главный тренер Фу Ин сосредоточенно листал толстый блокнот — у него давно накопилось множество вопросов, которые требовалось обсудить лично с владельцем. Из-за ночных игр Инь Хан поспал от силы пару часов, но, вопреки ожиданиям, пребывал в отличном расположении духа и не стал устраивать взбучку с порога.

Разногласия между главным тренером и менеджером клуба были притчей во языцех. Они умудрились едва не сцепиться прямо на глазах у генерального, так что о накале их вражды вне рабочих кабинетов оставалось лишь догадываться.

— Господин Инь, DG — это профессиональный киберспортивный клуб, а не модельное агентство! — с порога заявил Фу Ин. — Мне нужны игроки, способные пахать ради победы, а не те, кто умеет только заигрывать с аудиторией и пиариться!

Прошлым летом Инь Хан переманил этого тренера из другого клуба, предложив баснословный контракт. За плечами у Фу Ина было два чемпионских кубка, и во всей Профессиональной лиге PEL не нашлось бы специалиста авторитетнее.

— Если в следующем сезоне мне не позволят лично отбирать людей и выстраивать тренировочный процесс, я не стану продлевать контракт с DG, — отрезал тренер.

Фань Вэньцин не ожидал, что коллега выкатит столь категоричный ультиматум. Лицо

менеджера пошло багровыми пятнами.

— Тренер Фу, наш клуб — не благотворительная организация! Если результаты падают, а я не буду привлекать ребят к стримам и медийной активности, о нас просто забудут! Команда без поддержки фанатов обречена на...

— Договорились. В следующем сезоне всё будет по-твоему, — перебил его Инь Хан. — Я инвестировал в этот клуб не ради коммерческой выгоды, и моим игрокам не нужно торговать лицами на презентациях. Мне нужен только результат.

Владелец давно понимал, что корень бед кроется вовсе не в тренерском штабе. Он полагал, что предоставил наставнику полный карт-бланш, однако тому, очевидно, всё ещё мешали работать.

— Я обеспечу тебе полную поддержку, — Инь Хан слегка прищурился, в упор глядя на собеседника. — Но учти: если на осеннем сплите результаты окажутся такими же плачевными, я позабочусь о том, чтобы дорога в PEL закрылась для тебя навсегда. Понимаешь меня?

Угроза владельца ничуть не смутила Фу Ина. Напротив, тот уверенно усмехнулся:

— Не сомневайтесь. Осенью я представлю результат, которым вы сможете гордиться.

Когда совещание закончилось, тренер перехватил Инь Хана наедине:

— Господин Инь, насчёт того игрока, которого вы скинули мне вчера... Наши аналитики изучили его статистику. Парень — настоящий самородок. Я бы хотел подписать его в DG как можно скорее.

Инь Хан вкратце пересказал суть их разговора: таинственный геймер соглашался на просмотр только после того, как займёт первую строчку в рейтинге азиатского сервера.

Фу Ин нахмурился.

— За такими талантами охотятся все клубы лиги. Какое там первое место? Стоит ему пробиться в топ-10, и за него развернётся настоящая бойня, оторвут с руками. Нам нужно сыграть на опережение.

— Пусть пробует, — с абсолютной уверенностью отозвался Инь Хан. — Если он действительно возьмёт топ-1 Азии, я подпишу его в DG, чего бы мне это ни стоило.

Сколько времени требуется, чтобы поднять совершенно новый аккаунт от «бронзы» до вершины азиатского рейтинга?

Юй Чжань на практике доказал: всего пять дней.

Его игровой стиль, тактическое мышление и понимание карты кардинально отличались от привычных шаблонов. Для местной киберспортивной сцены его методы казались слишком революционными, опережающими время, а уж в обычных рейтинговых матчах противникам и вовсе ловить было нечего.

Как и предсказывал тренер, едва безвестный аккаунт DG-Zhanzzz подобрался к топовым рангам, лички игрока начали ломиться от предложений. Скауты разных клубов выстраивались в очередь.

Однако Юй Чжань не спешил. Он искал идеальный вариант — команду с мощным потенциалом, где он смог бы максимально раскрыться и триумфально ворваться на про-сцену.

Последние пару дней он тратил всё свободное время на просмотр записей матчей PEL за последние два года, попутно досконально изучая сильные и слабые стороны каждого клуба.

Больше всего его привлекал фаворит лиги — команда VPG.

Действующие чемпионы лиги обладали превосходно отлаженной структурой менеджмента и не имели проблем с финансами, будучи спонсируемыми крупным холдингом. Но главным аргументом для Юй Чжаня было другое: их основному штурмовику уже стукнуло двадцать три — критический возраст для киберспортсмена. К тому же из-за старых травм тот пропустил две игры в прошлом месяце. Чемпионы явно нуждались в свежей крови и надёжной замене.

И стоило никнейму DG-Zhanzzz наконец возглавить таблицу лидеров азиатского сервера, как заветное приглашение на просмотр от VPG не заставило себя ждать.

Он согласился без колебаний. Однако после того, как он отправил менеджеру свои анкетные данные, обратная связь внезапно оборвалась. Ответ затягивался.

Но вместо заветного приглашения на базу Юй Чжань получил звонок от своего новоявленного папаши — Юй Тяньхуа.

— Совсем страх потерял?! — рявкнул в трубку раздражённый мужской голос. — Столько дней после развода прошло, а ты до сих пор не соизволил явиться домой!

Слушая этот властный и недовольный тон, Юй Чжань закатил глаза.

— Что надо? — буркнул он в ответ.

Благодаря памяти прежнего владельца тела Юй Чжань прекрасно знал, что тёплых чувств между отцом и сыном никогда не было. По правде говоря, парень вообще был чужаком в собственной семье.

Он появился на свет в результате случайной интрижки двадцатилетнего Юй Тяньхуа с девицей из ночного клуба. Естественно, ни о каком браке речи не шло: клан Юй ни за что бы не позволил девке подобного круга войти в их приличную семью.

Но девица оказалась хваткой. Поняв, что предложенные за аборт отступные — сущие копейки, она скрылась в какой-то глуши, тайно вынашивала и родила ребёнка. И лишь убедившись, что у неё на руках мальчик — потенциальный наследник, — явилась на порог особняка.

Родственники рвали и метали от подобной наглости, но делать было нечего — младенец уже кричал в колыбели. В итоге старейшина рода взял дело в свои руки: выписал шантажистке чек на триста миллионов и выставил её за границу с условием больше никогда не появляться в Китае. Ребёнка оставили себе, начисто вычеркнув мать из его жизни.

Однако Юй Тяньхуа, сам ещё фактически мальчишка, возненавидел нежеланного бастарда. Дедушка крутился в делах бизнеса, так что младенца без лишних сантиментов сослали в глухую провинцию, в старую родовую усадьбу. Там мальчик и провёл следующие восемнадцать лет. Он приезжал в столицу лишь раз в год, на семейный ужин в честь Праздника весны, чувствуя себя чужаком среди лощёных родственников. Стоит ли удивляться, что никакой родственной привязанности между ними не возникло?

— Завтра у твоей тётки день рождения, живым или мёртвым быть обязан, — ледяным тоном процедил отец. — Это приличный семейный приём. Оденься по-человечески, а не как девка из борделя!

Короткие гудки оборвали разговор. Мужчина не пожелал тратить на него ни секунды лишнего времени.

Свою тётку, Юй Тяньюнь, даже прежний владелец тела видел от силы раза три, а для самого Юй Чжаня она и вовсе была чужой женщиной. Однако юридически он оставался членом этого семейства, и оборвать все нити в один миг было невозможно. Поразмыслив, парень решил принять вызов. Бегство никогда не входило в его привычки.

На следующий день Юй Чжань явился на торжество в простых джинсах, белой футболке и дешёвых очках в чёрной оправе. Такой незамысловатый образ на удивление шёл ему, придавая лицу почти ангельское, невинное выражение.

Тётушке Юй Тяньюнь исполнилось тридцать пять, но замуж она так и не вышла. Праздник решили не раздувать до масштабов светского раута, ограничившись тихим ужином для близкого круга.

— О, Чжань-эр пришёл! — именинница с дежурной улыбкой подошла поприветствовать племянника. Но стоило ей разглядеть его наряд вблизи, как улыбка сползла с её лица. — Господи, во что это ты вырядился?

На парне красовался скромный комплект из масс-маркета, купленный на распродаже от силы за пару сотен юаней.

— Первое, что под руку в магазине попало, — спокойно ответил Юй Чжань. Окинув взглядом толпу разодетых в пух и прах гостей, он ровным голосом добавил: — С днём рождения, тётя.

— Ну... спасибо, — процедила Юй Тяньюнь. Заметив, что племянник пришёл с пустыми руками и даже не подумал о подарке, она с трудом сдержала раздражение.

— Брат, ты наконец-то пришёл, — раздался мягкий голос из глубины гостиной.

К ним приближался изящный юноша с тонкими, точёными чертами лица. Его чистый, почти невинный взгляд лучился искренним теплом, а безупречная улыбка мгновенно располагала к себе.

У Юй Чжана невольно дёрнулось веко. Эта ангельская внешность могла принадлежать лишь одному человеку — главному герою романа, Юй Си.

Автор щедро наделил своего фаворита неземной красотой. Но если Юй Чжань обладал яркой, вызывающей внешностью искusstителя, то облик его младшего брата был воплощением чистоты и весеннего солнца. Полные противоположности.

— Мы все так переживали, когда узнали о твоём разводе. Дедушка места себе не находил, постоянно о тебе спрашивал, — Юй Си подошёл вплотную и ласково коснулся его плеча. — Иди скорее к нему, он в кабинете.

В сети фанаты этого святоши смешали Юй Чжана с грязью, не оставив на его репутации живого места. Поверить в то, что нежный братец оставался в неведении, мог только клинический идиот. Но Юй Си разыгрывал родственную заботу так непринуждённо, словно ничего не произошло. Что ж, профессиональный актёр — лицемерить он умел виртуозно.

Юй Чжань лишь сухо хмыкнул, проигнорировав протянутую руку, и прошёл мимо него напрямик к главе семейства.

Старейшине рода, Юй Цзиньюню, перевалило за семьдесят, однако он отличался завидным

здоровьем и крепким телосложением. Секунду назад он увлечённо беседовал со своей свитой из внуков, но стоило его взгляду упасть на старшего внука, как лицо старика мгновенно потемнело.

— Хватило же наглости явиться, — ледяным тоном процедил дед.

— Отец настоял на моём присутствии, вот я и здесь, — Юй Чжань, проигнорировав осуждающие взгляды родственников, бесцеремонно опустился в стоявшее рядом глубокое кресло. — Раз уж вы так настойчиво меня звали, может, сразу перейдём к делу?

Юй Цзинъюнь побагровел от его наглого, расслабленного вида.

— Паршивец! С твоим-то плебейским воспитанием неудивительно, что семья Инь вышвырнула тебя вон как паршивую собаку!

— А чему вы удивляетесь? — парень криво усмехнулся. — Я рождённый в грехе бастард, которого никто никогда не воспитывал. Вам ли, дедушка, этого не знать?

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Присутствующие затаили дыхание, боясь даже вздохнуть.

Спускавшиеся по лестнице Юй Тяньхуа и его супруга Чу Жань застыли на месте, услышав эту дерзкую отповедь.

— Мерзавец! Как ты разговариваешь со старшими?! — взревел отец, готовый броситься к сыну и собственноручно проучить его оплеухой, но жена удержала его за рукав, наградив презрительным взглядом.

Лицо патриарха исказилось от гнева. Он пристально, словно впервые, рассматривал своего непутёвого внука. Похоже, скандальный развод заставил этого глупца наконец обрести зубы и ум.

— Ваши семейные дразги с Инями меня не касаются, — старик с трудом восстановил самообладание. — Но Сяо Си — твой единокровный брат. Те помои, что ты вылил на него в интернете... не находишь это низостью? Мы все плывём в одной лодке, Юй Чжань. Если тонет один, репутация семьи идёт ко дну целиком. Неужели тебе не хватает ума понять столь очевидную истину?

«Ну конечно. Стоило устраивать эту комедию с семейным сбором только ради того, чтобы в очередной раз заступиться за своего любимчика».

Юй Чжань мысленно усмехнулся: каждый член этого семейства, едва завидев его, тут же заводил шарманку о «бедном Сяо Си». Прежний владелец тела жил в этом персональном аду

годами — неудивительно, что парень в итоге тронулся умом.

— Представьте себе, не понимаю, — Юй Чжань улыбнулся одними губами, но взгляд его оставался ледяным. — Моё правило гораздо проще: если кто-то плюёт мне в душу, я вышибаю ему зубы.

— Брат, ты всё не так понял! — Юй Си побледнел, в его прекрасных глазах заблестели слёзы, а голос задрожал от искренней обиды. — Я действительно лишь вскользь упомянул в разговоре с Ван Цзыси, что мы родственники. Клянусь, я не замышлял ничего дурного!

— Твоя актёрская игра безупречна, но побереги её для съёмочной площадки. Я плохой зритель, дешёвую драму не ценю, — Юй Чжань даже не удостоил брата взглядом, продолжая буравить глазами деда. — Клан Юй содержал меня восемнадцать лет в провинции, а взамен получил послушную марионетку для выгодного брака. Прибыль, которую я принёс вашей семье этой сделкой, с лихвой покрыла все расходы на моё копеечное детство. Я вам больше ничего не должен. Если хотите сохранить видимость приличий и изредка обмениваться вежливыми визитами — я не против. Но требовать от меня большего не смейте.

От его хладнокровных слов у всех присутствующих в комнате перекосило лица.

— Ишь как заговорил! Ты без нашей поддержки — никто и звать тебя никак! — презрительно фыркнул Юй Тяньхуа. — Если бы Сяо Си не заступился за тебя перед Ван Цзыси, его семейка уже давно стёрла бы тебя в порошок!

— Так пусть этот сопляк бежит жаловаться в полицию, — Юй Чжань посмотрел на своего горюхотца как на умалишённого. — Если я нарушил закон, пусть меня судит государство, а не шайка зажавшихся мажоров.

Он повернул голову и одарил Юй Си многозначительным взглядом своих раскосых глаз.

— Передай своему дружку Ван Цзыси: пусть поспешит с заявлением. А то, не дай бог, синяки сойдут до того, как их успеют зафиксировать эксперты.